УДК 336.717

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПЕРИРОВАНИЯ ЦЕНАМИ НА НЕФТЬ

Е.Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
E-mail: evgenloginov@gmail.com

В.Е. ЛОГИНОВА,
старший лаборант
E-mail: instituteb@mail.ru
Институт проблем рынка
Российской академии наук,
Москва

Предмет/тема. *В статье рассматривается важнейший макроэкономический тренд, определяющий императивы будущего мировой экономики и экономики России в 2015–2016 гг., – манипулятивное (позиционированное в рамках политически детерминированного периода) снижение мировых цен на нефть.*

Цели/задачи*. Главная цель исследования – анализ комплекса факторов, лежащих в основе обрушения в 2014 г. цен на нефть. Исследован механизм массированного выведения американскими банками средств из нефтяных фьючерсов, в результате чего и произошел обвал цен на нефть, повлекший за собой расширение контура нестабильности в экономике России. Сформулирована модель нынешнего обрушения цен на нефть. В статье выделены объективные тренды макроэкономического развития и конъюнктурные циклы мировой экономики с учетом общих глобальных кризисных явлений. Характеризуются макро- и мезоэкономические меры, реализуемые руководством ряда стран, прежде всего США и Великобритании, и направленные на поддержание собственных национальных экономик. Структурированы действия по использованию как рычагов госуправления, так и корпоративного сговора ряда крупных американских и британских групп банков и финансовых корпораций с целью содействия властям своих стран в макроэкономической политике, а также для того, чтобы крупно заработать. Определяются действия экономико-политических кланов США и Великобритании, действующих как в геоэкономических и политических интересах, так и в коммерческих целях. Обосновываются ответные – необходимые – направления международного комплексирования факторов повышения эффективности процессов «монетизации» добавленной стоимости от нефтяного, газового и иного энергоэкспорта России, концентрации инвестиций и расширения контроля совокупных массивов энерго-инфраструктурных активов.*

Выводы/значимость. *Рассмотренные в статье механизмы манипулятивного снижения мировых цен на нефть и вытекающие из такой ситуации необходимые российские меры могут быть использованы как в рамках совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках деятельности экономических союзов с участием нашей страны.*

Ключевые слова*: финансовая операция, нефть, мировая экономика, кризис, дериватив, фьючерс, цены*

Важной частью стратегии США в последние годы является инициирование экономических, политических и других мер, направленных на ослабление геоэкономических конкурентов (Германия, Индия, Китай, Россия), с их растущей политической и экономической мощью [13].

Важным звеном в названной группе является наша страна, обладающая сравнимым с США военным потенциалом и объемом энергосырьевых ресурсов, формы управления которыми категорически не устраивают политико-экономические кланы Америки, приведшие к власти нынешнего президента Б. Обаму и контролирующие большинство политических лидеров европейских стран [9].

Операционным результатом стратегии, определяющей императивы будущего мировой экономики и экономики России в 2015–2016 гг., является наблюдаемое ныне манипулятивное (позиционированное в рамках политически детерминированного периода) снижение мировых цен на нефть.

В большинстве наиболее авторитетных источников причинами столь обвального падения названы кризис, падение спроса со стороны традиционных потребителей, политика Саудовской Аравии и пр. [4, 8].

По мнению Президента России В.В. Путина, которое он высказал в интервью китайским СМИ накануне визита в КНР для участия в саммите АТЭС 9–11 ноября 2014 г., за снижением мировых цен на нефть может стоять политика ряда стран, которые используют этот механизм в период кризисов: «Политическая составляющая в ценах на нефть также всегда присутствует. Более того, в некоторые кризисные моменты возникает ощущение, что в ценообразовании на энергоресурсы как раз и превалирует политика» [10].

Модель обрушения цен на нефть в 2014 г. приведена на рис. 1.

Из рассмотрения схемы, показанной на рис. 1, следует, что обрушение цены на нефть задано взаимоувязанной компоновкой ряда мер.

Прежде всего это изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих ослаблению доллара, к мерам, направленным на укрепление этой валюты: ограничение инфлирования новой денежной массы США → ограничение государственного кредитования (повышение учетной ставки) ФРС США (активно обсуждается)[1] → свертывание программ государственной финансовой накачки экономики США → повышение курса доллара к основным валютам → сжатие долларовой финансовой массы, сбрасываемой за рубеж.

Одновременно были приняты меры, направленные на форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании: обеспечение положительной динамики – роста курсов акций компаний США как альтернативы вложению средств в спекуляции с нефтью → регулятивные меры США и Великобритании, временно «выдавливающие» средства из определенных сегментов рынков → блокирование возможностей волатильности цен на золото, цена которого тесно связана с ценами на нефть → концентрация основных операций с фьючерсами на нефть на 2–3 биржах 4–5 ведущими игроками – банковскими и финансовыми корпорациями, жестко контролируемыми со стороны руководства США и Великобритании.

Еще одну ветвь схемы составили меры по упорядочению политики некоторых стран: блокирование попыток консолидации нефтепоставщиков (ОПЕК и пр.) и одновременно стимулирование консолидации нефтепотребителей → договорное ограничение добычи нефти с ключевыми странами (Саудовская Аравия и пр.) → политическое и иное блокирование (лоббирование альтернатив) возможности развивать переработку нефти в странах – поставщиках нефти → государственное и международное стимулирование «зеленой» энергетики в США и ЕС → искусственное ограничение роста основных нефтепотребляющих производств в США и Европе.

Свою лепту внесли также меры по «выстраиванию» корпоративного сектора: государственное давление на ведущие нефтедобывающие корпорации США с целью принудить их не принимать мер к повышению цен на нефть → государственное давление США и Великобритании на операторов товарных и финансовых рынков.

Очень важна информационная политика, формирующая рефлексивную реакцию: информационные атаки на цену нефти: прогнозы снижения потребления и спроса на нефть → информационное блокирование в СМИ обсуждения новостей в направлениях, способствующих росту цен на нефть (атаки ИГИЛ на месторождения и пр.) → инфор-

[1] Федеральная резервная система (ФРС) США приняла решение сохранить базовую процентную ставку на уровне 0–0,25%. Об этом говорится в сообщении Федерального комитета по операциям на открытом рынке по результатам заседания 16–17 декабря 2014 г. URL: http://itar-tass.com/ekonomika/1654720.

* Исламское государство Ирака и Леванта

Рис. 1. Модель обрушения цен на нефть в 2014 г.

мационные атаки на углеводородную энергетику, раскручивание темы альтернативной и «зеленой» энергетики → информационные вбросы о прорыве в технологиях холодного термоядерного синтеза и т.п.

Синергетическим итогом всех этих мер, организационно «упакованных» по времени и в территориальных, финансовых и информационных пространствах, является программирование вывода больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть, закономерно приводящее к обрушению цен на нефть.

Таким образом, в основе нынешнего обвала цен на нефть лежал целый комплекс факторов:

1) объективные тренды макроэкономического развития и конъюнктурные циклы мировой экономики с учетом общих глобальных кризисных явлений;

2) макро- и мезоэкономические меры, реализуемые руководством ряда стран, прежде всего США и Великобритании (а также в некоторой степени Европейского союза и Китая), направленные на поддержание собственных национальных экономик, пусть и в ущерб экономикам других стран мира;

3) использование рычагов государственного управления и корпоративного сговора ряда крупных американских и британских групп банков и финансовых корпораций, включая их дочерние и зависимые структуры в Китае (Гонконге и пр.) и Сингапуре, ориентированные на ФРС США, с целью содействия властям своих стран в проведении макроэкономической политики, а также для того, чтобы крупно заработать, а точнее – финансово и ресурсно «ободрать» иные компании других стран;

4) совокупные действия экономико-политических кланов США и Великобритании, действующих как в геоэкономических и политических интересах, так и в коммерческих целях. Эти шаги синхронизированы с операциями спецслужб, в явной и неявной формах поддерживаемые властями названных стран и контролируемыми ими международными организациями, для ослабления политических режимов России, Ирана, Венесуэлы и ряда других государств, чья независимая политика, нарастающие международный авторитет и экономический потенциал не по нраву указанным кругам.

Глобальные экономические условия, сложившиеся в силу традиционного перманентного циклического характера развития рыночной мировой экономики и антикризисных действий руководства США в интересах их Федеральной резервной системы, явились макроэкономической базой, требующей и одновременно определяющей условия и возможности сглаживания макроэкономических диспропорций и противоречий [16].

В этих условиях определенными американскими и британскими экономико-политическими кланами были реализованы многоходовые стратегии. Они призваны сформировать на мировой арене новый экономический и политический расклад сил через попытку изъятия накопленных финансово-экономических ресурсов ряда нефтеэкспортирующих стран и перефокусировать кратко- и среднесрочный тренд стимулирования антикризисного развития экономик развитых стран Запада, опирающихся на усиление эксплуатации природных и индустриальных ресурсов, прежде всего России, с неэквивалентной экономической компенсацией за поставляемые энергетические ресурсы.

Определенную роль в происходящем сыграли также события антиконституционного переворота на Украине. Они в силу многолетней тщательной подготовки, а также направляемого хода событий – прежде всего в плане противоречий между Россией и Украиной, Россией и Европейским союзом – были использованы теми же американскими, британскими и частично еэсовскими кругами как долгожданный предлог для санкций против России.

При любом дальнейшем развитии событий та часть аффилированных американских и британских экономико-политических кланов, которая ориентирована на финансовые спекуляции (как альтернативу энергетическим операциям), от падения цен на нефть и атаки на рубль выигрывает много или очень много [6]. Однако геоэкономические и геополитические итоги важнее просто масштабных финансовых спекуляций [1].

Выработка определенной конфигурации основных трендов рынка нефтяных фьючерсов, определяющих цену на нефть, производится следующим образом.

Ключевой предпосылкой является так называемая финансизация, которая характеризуется доминированием финансовых факторов (прежде всего оперированием объемами финансовых средств, вложенных во фьючерсные контракты), кардинально изменивших структуру механизмов управления экономикой и манипулирования рынками [3].

Динамика объемов торгов фьючерсами на нефть марок Brent и WTI на биржах ICE и NYMEX

приведена на рис. 2. Она свидетельствует, что наблюдается устойчивый рост объемов торгов нефтяными фьючерсами со значительным нарастанием с 2006 г. (с некоторым снижением в 2012 г.).

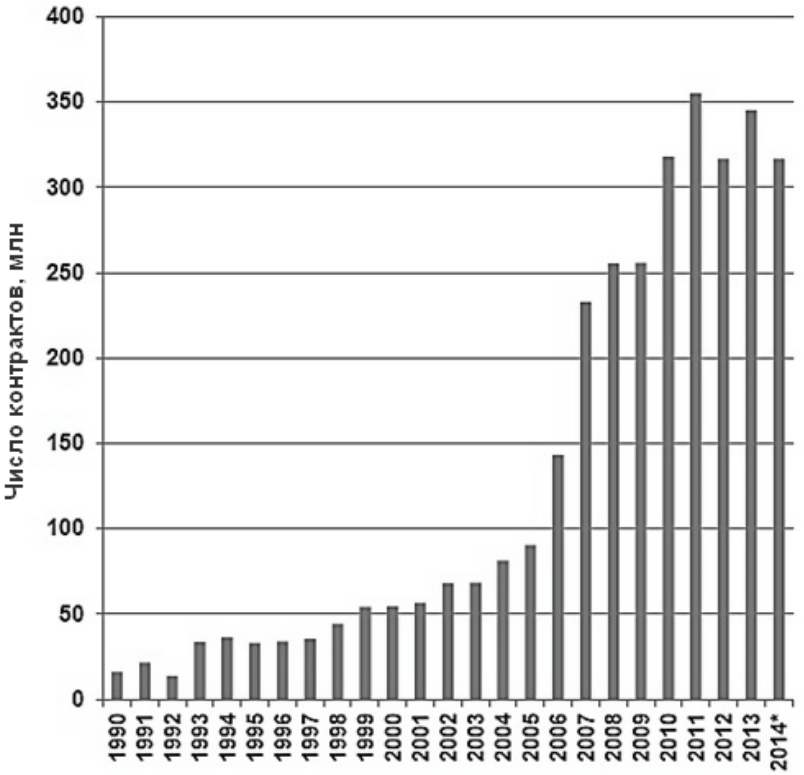
Однако с лета 2014 г. при отсутствии каких-либо значительных внешних экономических изменений начинается резкое выведение объемов финансовых средств из нефтяных фьючерсов.

Так, по данным банка Barclays Capital, за первые три квартала 2014 г. инвесторы изъяли из товарных индексов более 17 млрд долл. США (по сравнению с 7 млрд долл. за весь 2013 г.). Благодаря снижению цен на нефть и другие товарные активы только лишь за III квартал объемы активов под управлением на товарных рынках снизились на 20% (рис. 3).

Это подтверждает четкую связь: падение цен на нефть определяется снижением сумм открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на рынке углеводородов за период осень – зима 2013 г. – зима – осень 2014 г. (рис. 4).

Похожая ситуация имела место и в недавнем прошлом.

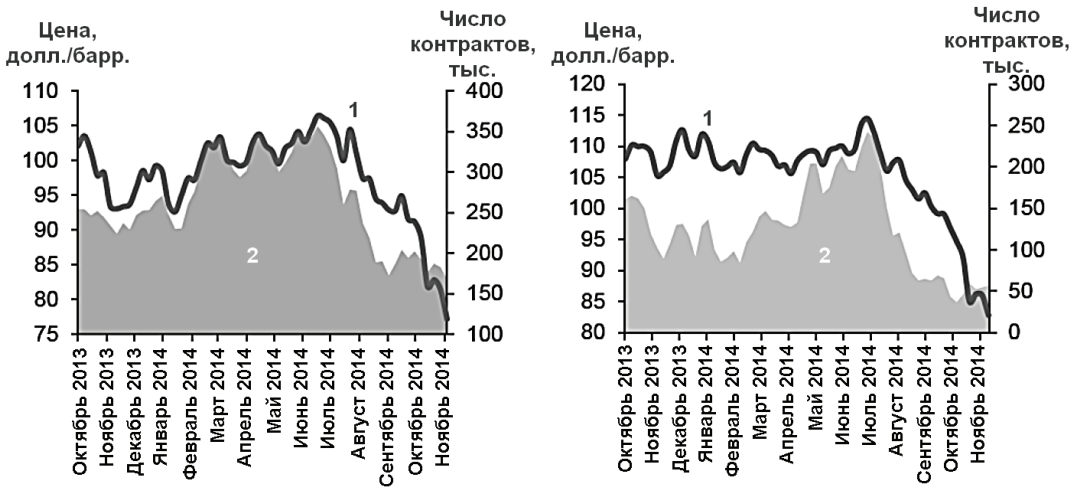
Так, при переходе мирового финансового кризиса в новую фазу осенью 2008 г. произошел обвал цен на нефть, также вызванный продажами фьючерсных контрактов со стороны инвесторов. При



* За январь – ноябрь

Рис. 2. Объем торгов фьючерсами на Brent и WTI на ICE и NYMEX [7]

Рис. 3. Динамика товарных (верхний график) и финансовых индексов [18]



а *б*

Рис. 4. Динамика на рынке за период осень – зима 2013 и 2014 гг. [19]:
1 – соотношение цен на нефть марок WTI (а) и Brent (б);
2 – открытые длинные спекулятивные позиции

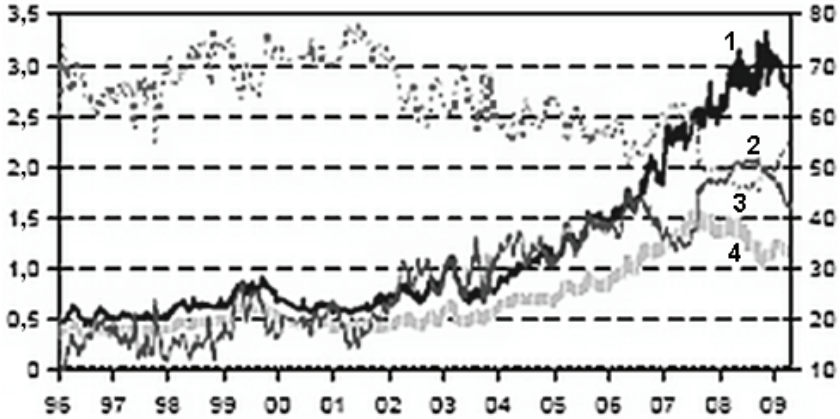


Рис. 5. Объем открытых позиций по нефтяным контрактам на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже (NYMEX), % (правая шкала) и число контрактов, млн [11]:
1 – открытые позиции по фьючерсам и опционам;
2 – доля спекулянтов (правая шкала); *3* – доля коммерсантов (правая шкала);
4 – открытые позиции по фьючерсам

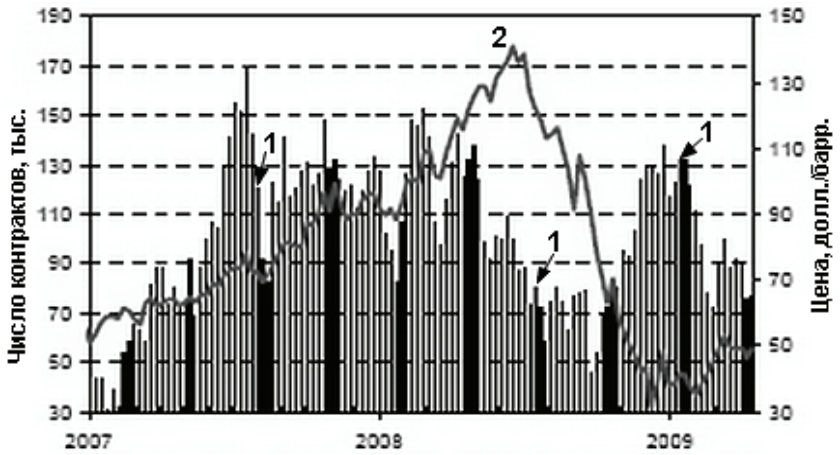


Рис. 6. Динамика нефтяных контрактов на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже [11]:
1 – чистые позиции участников рынка; *2* – котировки

этом с марта 2008 г. объем открытых позиций спекулянтов начал постепенно сокращаться, и такая тенденция с лагом в несколько месяцев привела к «сдуванию» нефтяного пузыря – падению цен на нефть (рис. 5, 6).

Манипулятивность управления ценой на нефть особенно ярко наблюдается, если сравнить динамику роста объема нефтяных фьючерсов, цен на нефть и объемов ее производства (рис. 7).

Из рассмотрения рис. 7 следует, что динамика нефтяного производства представляет собой прямую линию, тогда как цена на нефть и объемы соответствующих фьючерсов резко возрастают.

Структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам, которая демонстрирует спекулятивный характер участников (игроков) соответствующего сегмента рынка, приведена на рис. 8.

Как свидетельствуют данные рис. 8, доля производителей (торговцев) на рынках нефтяных фьючерсов составляет менее половины игроков, причем в США это всего 16%, остальные – чистейшие финансовые спекулянты.

Крупнейшими игроками на рынке нефтяных деривативов в

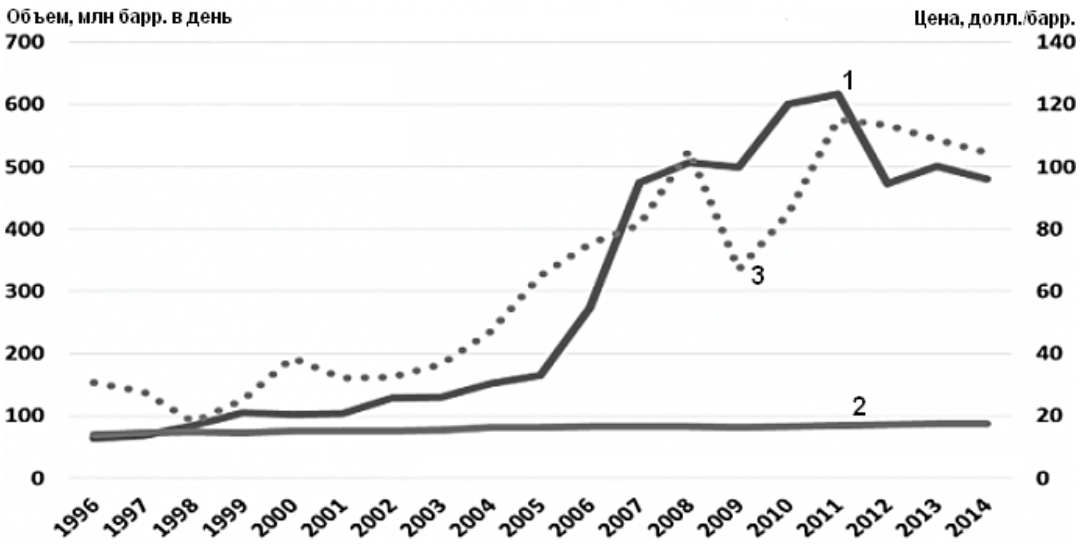


Рис. 7. Динамика в 1996–2014 гг. [15]: *1* – объемы нефтяных фьючерсов, *2* – мировое производство нефти; *3* – цены на нее:

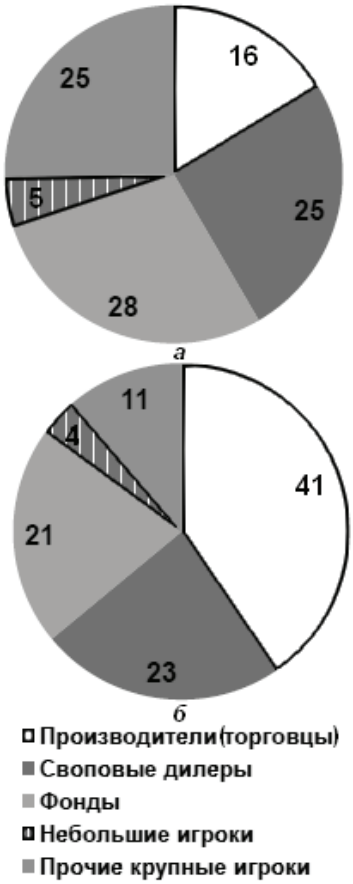


Рис. 8. Структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам на 25.12.2014, % [7]: *а* – нефть марки WTI; *б* – нефть марки Brent

2014 г. были крупные банки (см. таблицу). При этом 95% рынка деривативов контролируются четырьмя крупнейшими американскими инвестиционными банками: JP Morgan Chase, Citibank, Bank of America, Goldman Sachs [2].

Крупнейшие дилеры рынка нефтяных деривативов в 2012 г.

Дилер	Рэнкинг
Societe Generale	1
BNP Paribas	2
Credit Suisse	3
Goldman Sachs	4
Morgan Stanley	5
Deutsche Bank	6
JP Morgan	7
Barclays	8
BP	9
GDF Suez Trading	10

Таким образом, именно благодаря массированному выведению американскими банками средств из нефтяных фьючерсов произошел обвал цен на нефть, повлекший за собой расширение контура нестабильности в экономике нашей страны.

Если Россия выдержит транслированный из-за рубежа стратегический тренд макроорганизованной нестабильности в формате геоманипулятивного снижения цен на нефть и атаки на рубль, значит, российская модель не уступает американской и еэсовской как основным моделям формирования базовых сегментов мировой экономики [14].

Реализация такой стратегии требует в условиях глобальных финансово-экономических флуктуаций налаживания действенного международного комплексирования факторов, повышающих эффективность процессов монетизации добавленной стоимости от нефтяного, газового и иного энергоэкспорта России, концентрации инвестиций и расширения контроля совокупных массивов энерго-инфраструктурных активов (в том числе за рубежом) [5].

Для реализации таких новых стратегических возможностей необходимо:

– формирование организационной модели создания и функционирования (в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС и прочих национальных и международных альянсов картельного типа) компаний – поставщиков топливно-энергетических ресурсов и выработка взаимно координированных финансовых программ с соответствующими бизнес-моделями [5];

– выстраивание организационно-хозяйственного (экономического, правового и т.п.) взаимодействия в рамках стандартизации сбора информации, обработки данных, их хранения, а также состава и структуры баз данных и баз знаний со всеми видами топливно-энергетических и иных национальных компаний (независимо от формы собственности) для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения добавленной стоимости [12];

– выход на стратегический пул совместных инвестиционных программ группы национальных компаний – поставщиков топливно-энергетических ресурсов для укрепления совокупного энергетического потенциала России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [17].

Решение этих задач может быть обеспечено за счет создания международного энергетического кластера на принципах картелизации (группы альянсов картельного характера) как организационного интегратора возможностей национальных компаний – поставщиков топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними предприятий. Этим будет сформировано своего рода системное ядро организационных структур ЕАЭС.

Список литературы

1. *Бушуев В., Исаин Н.* Нефть: товар или финансовый актив? // URL: http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/26042013/BUSH_26042013.pdf.

2. *Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др.* Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: Энергия, 2013. 344 с.

3. *Жуков С.В., Копытин И.А., Масленников А.О.* Интеграция нефтяного и финансового рынков и сдвиги в ценообразовании на нефть. М.: ИНП РАН, 2012. 30 с.

4. *Кравченко Л.* Игры на нефтяном рынке: причины и последствия для России // URL: http://rusrand.ru/events/igry-na-neftjanom-rynke-prichiny-i-posledstvija-dlja-rossii.

5. *Логинов Е.Л., Логинов А.Е.* Консолидированное энергостратегическое управление: кластеризация макроэкономических ядер динамичных массивов добавленной стоимости российских энергосырьевых видов экономической деятельности // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 47–55.

6. *Лукин В.К.* Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25–29.

7. *Масленников А.О.* Крупнейшие банки на рынке нефти: влияние на механизм ценообразования. URL: http://www.imemo.ru/iles/File/ru/conf/2014/12122014/03_Maslennikov_r.pdf.

8. Нефть: умеренный оптимизм в среднесрочной перспективе. URL: http://www.finam.ru/files/news101214-02.pdf.

9. *Петров Д.В.* Совершенствование регионального сегмента российской финансовой системы в условиях международной глобализации // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 70–73.

10. Путин: за снижением цен на нефть может стоять политика ряда стран. URL: http://ria.ru/economy/20141106/1032071928.html.

11. *Пухов С.* Что стоит за ростом нефтяных цен? URL: http://www.hse.ru/data/2012/05/30/1252292871/40.pdf.

12. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: Икар, 2009. 245 с.

13. *Цветков В.А. и др.* Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4. М., СПб: Нестор-История, 2013. 452 с.

14. *Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л.* Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.

15. Цена нефти в 2015 году, прогноз цен на нефть на 2015 год. URL: http://www.abird.ru/articles/oil.

16. *Шевченко И.В.* Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 17–22.

17. *Шевченко И.В., Литвинский К.О.* Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 13. С. 3–10.

18. *Hume N.* Investors flee from commodities as markets slide // Financial Times, November 12, 2014.

19. OPEC Monthly Oil Market Report November 2014. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR_November_2014.pdf.

Financial Analytics: Science and Experience *Economic Policy*
ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

STRATEGIC FINANCIAL TRANSACTIONS IN THE WORLD MARKETS AS A TOOL FOR MANIPULATING OIL PRICES

Evgenii L. LOGINOV,
Valeriya E. LOGINOVA

Abstract

Importance The article considers the most important macroeconomic trend, which determines the imperatives of future global economy and the Russian economy for the period of 2015–2016, i.e. a manipulative (positioned within the framework of politically determined period) decline in global oil prices.

Objectives The paper aims to analyze the aggregate factors underlying the oil prices collapse in 2014. We research the mechanism of massive withdrawal of funds from oil futures by the US banks, which resulted in oil prices collapse. All these developments lead to the expansion of instability contour in the Russian economy.

Methods The article formulates a model of today's oil prices collapse. The paper highlights objective trends of macroeconomic development and business cycles of the global economy, taking into account the overall global crisis phenomena. We characterize macro- and mesoeconomic measures, which are implemented by the leadership of a number of the countries, primarily, the United States and Great Britain. These measures aim to support their own national economies. The paper presents, in a structured fashion, the measures on using both leverages of the State governance, and corporate collusion of several major American and British banking groups and financial corporations to assist their countries' authorities in pursuing macroeconomic policy, as well as to make big money for themselves. The article defines the measures of the US and the UK economic and political clans, which act both in the geo-economic and political interests and for commercial purposes.

Results The paper substantiates the responsive and required directions of international combination of factors to enhance the efficiency of "monetization" processes of added value from oil, gas and other energy exports of the Russian Federation, concentration of investment and control expansion of total array of energy and infrastructure assets.

Conclusions and Relevance The mechanisms of manipulative global oil prices reduction and the necessary Russian measures may be used both within the framework of improving strategies of legislative and executive power activities in the Russian Federation, and within the framework of economic alliances with the Russian Federation participation.

Keywords: financial transaction, oil, global economy, crisis, derivative, futures, prices

References

1. Bushuev V., Isain N. *Neft': tovar ili finansovyi aktiv?* [Oil: commodity or a financial asset?]. Available at: http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/26042013/BUSH_26042013.pdf. (In Russ.)

2. Bushuev V.V., Konoplyanik A.A., Mirkin Ya.M. et al. *Tseny na neft': analiz, tendentsii, prognoz* [Oil prices: analysis, trends and forecasts]. Moscow, Energiya Publ., 2013, 344 p.

3. Zhukov S.V., Kopytin I.A., Maslennikov A.O. *Integratsiya neftyanogo i finansovogo rynkov i sdvigi v tsenoobrazovanii na neft'* [Integration of oil and financial markets and oil pricing shifts]. Moscow, Institute of Economic Forecasting of RAS Publ., 2012, 30 p.

4. Kravchenko L. *Igry na neftyanom rynke: prichiny i posledstviya dlya Rossii* [Oil market games: causes and consequences for Russia]. Available at: http://rusrand.ru/events/igry-na-neftjanom-rynke-prichiny-i-posledstvija-dlja-rossii. (In Russ.)

5. Loginov E.L., Loginov A.E. Konsolidirovannoe energostrategicheskoe upravlenie: klasterizatsiya makroekonomicheskikh yader dinamichnykh massivov dobavlennoi stoimosti rossiiskikh energosyr'evykh vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti [Consolidated power strategic management: clustering of macroeconomic nuclei of array of value added of the Russian energy and raw material types of economic activities]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 3, pp. 47–55.

6. Lukin V.K. Problemy setevogo upravleniya finansovoi deyatel'nost'yu v transgranichnom finansovom prostranstve [The issues of network management of financial activity in cross-border financial space]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 29, pp. 25–29.

7. Maslennikov A.O. *Krupneishie banki na rynke nefti: vliyanie na mekhanizm tsenoobrazovaniya* [The largest banks in the oil market: impacting the pricing mechanism]. Available at: http://www.imemo.ru/iles/File/ru/conf/2014/12122014/03_Maslennikov_r.pdf. (In Russ.)

8. *Neft': umerennyi optimizm v srednesrochnoi perspektive* [Oil: moderate optimism in the mid-term perspective]. Available at: http://www.finam.ru/files/news101214-02.pdf. (In Russ.)

9. Petrov D.V. Sovershenstvovanie regional'nogo segmenta rossiiskoi finansovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi globalizatsii [Improving the regional segment of the Russian financial system under international globalization]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities*, 2014, no. 1, pp. 70–73.

10. *Putin: za snizheniem tsen na neft' mozhet stoyat' politika ryada stran* [Putin: a number of policies could stand for lower oil prices]. Available at: http://ria.ru/economy/20141106/1032071928.html. (In Russ.)

11. Pukhov S. *Chto stoit za rostom neftyanykh tsen?* [What is behind the increase in oil prices?]. Available at: http://www.hse.ru/data/2012/05/30/1252292871/40.pdf. (In Russ.)

12. Raikov A.N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and decision support]. Moscow, Ikar Publ., 2009, 245 p.

13. Tsvetkov V.A. et al. *Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [The Russian modernization and economic security]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 4, 452 p.

14. Tsvetkov V.A., Bortalevich S.I., Loginov E.L. *Strategicheskie podkhody k razvitiyu energeticheskoi infrastruktury Rossii v usloviyakh integratsii natsional'nykh energosistem i energorynkov* [Strategic approaches to the development of the Russian energy infrastructure in the context of integration of national energy systems and energy markets]. Moscow, Market Economy Institute of RAS, 2014, 511 p.

15. *Tsena nefti v 2015 godu, prognoz tsen na neft' na 2015 god* [Oil prices in 2015 and oil price forecast for 2015]. Available at: http://www.abird.ru/articles/oil. (In Russ.)

16. Shevchenko I.V. Finansovoe regulirovanie rossiiskoi ekonomiki kak makrokogerentnoi sistemy v usloviyakh nelineinoi ekonomicheskoi dinamiki [Financial regulation of the Russian economy as a macrocoherent system in the context of nonlinear economic dynamics]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 22, pp. 17–22.

17. Shevchenko I.V., Litvinskii K.O. Ustoichivoe razvitie: mirovoi opyt i problemy Rossii [Sustainable development: international experience and the Russian problems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 13, pp. 3–10.

18. Hume N. Investors flee from commodities as markets slide. *Financial Times*, November 12, 2014.

19. OPEC Monthly Oil Market Report. November, 2014. Available at: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR_November_2014.pdf.

Evgenii L. LOGINOV
Market Economy Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

Valeriya E. LOGINOVA
Market Economy Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
instituteb@mail.ru